

Токийский кинофестиваль.

Токийский кинофестиваль, входящий в список пятнадцати мировых кинофестивалей категории А, в этом году как всегда привлек много интереса.

Среди номинированных съёмочных групп была команда из Китая, которая приковала к себе большое внимание национальных СМИ.

Все знают, что международные кинофестивали всегда предпочитали литературные и художественные фильмы коммерческим. Но на этот раз одна коммерческая работа выделилась на волне литературных и художественных фильмов и попала в основной конкурс.

На красной ковровой дорожке Мэн Чуань, шел за актерами мужчиной и женщиной, сыгравшими главных героев. Режиссер выглядел всего на тридцать пять лет, его длинные волосы были убраны в хвост. У Мэн Чуаня была обычная внешность, его рост был меньше 1,73 метра, но у него была такая особая меланхоличная аура, что люди не могли не взглянуть на него во второй раз.

– Режиссер Мэн, как вы относитесь к своему первому посещению Международного кинофестиваля?

– Как единственный режиссер чуть за тридцать, получивший в этом году номинации на международном кинофестивале категории А, чего вы ожидаете от этой поездки в Токио?

После прохода по красной ковровой дорожки Мэн Чуань дал интервью местным СМИ.

Хотя с момента перехода от помощника режиссера к главному режиссеру не прошло и нескольких лет, Мэн Чуань, который много лет прожил в Голливуде, давно был знаком с типичными вопросами СМИ, поэтому его юмористические и вежливые ответы заставляли задуматься. У журналистов осталось о нем хорошее впечатление, и их расположение сильно увеличилось.

Только после того, как все они были удовлетворены ответами, Мэн Чуань со вздохом облегчения направился к месту встречи.

Как только он повернул голову, перед ним возник бокал шампанского.

– Эй, давно не виделись!

Как только он увидел, кто это был, настроение Мэн Чуаня улучшилось, словно смылась усталость от приставаний репортеров.

– Режиссер Мэн больше не обычный человек, даже мне приходится стоять в очереди, чтобы поговорить с вами, – Се Ифэн сказал это с улыбкой.

– Не смейся надо мной, Бог знает, как меня это всё раздражает.

Мэн Чуань и Се Ифэн были одинаковы. По сравнению с экстравагантной жизнью звезды шоу-бизнеса, они предпочли бы с головой окунуться в работу, кино и искусство. Если бы эта индустрия не была слишком серьезно связана со славой и богатством, предполагается, что они были бы трудоголиками триста шестьдесят пять дней в году, обитая исключительно на съёмочной площадке.

– Как насчет того, чтобы пойти выпить после того, как всё закончится? Я знаю хороший паб в японском стиле рядом с местом проведения, – Се Ифэн подмигнул и шепотом изложил идею Мэн Чуаню.

– Хорошо, тогда пойдем вместе позже, – ухватился за предложение Мэн Чуань.

После окончания первого конкурсного дня они вдвоем пошли в бар.

– Между прочим, я забыл тебе сказать, мой друг случайно оказался там, ты не возражаешь?
– улыбнулся Се Ифэн.

– Не возражаю, твой друг – мой... – начал говорить Мэн Чуань, когда внезапно он увидел молодого человека в неброской одежде и в кепке, сидящего сбоку низкого столика в центре паба.

Улыбка Мэн Чуаня внезапно застыла.

– Здравствуйте, режиссёр Мэн, – Чжоу Юйхэ улыбнулся, его лицо под кепкой все еще было таким красивым, что было трудно дышать.

Если бы он смотрел телевизор в этот момент, то чувство расстояния от экрана могло бы помочь сохранить ясность ума от вида такой красоты. Но увидеть такое улыбающееся лицо в

реальности и устоять для многих действительно непреодолимо.

Но Мэн Чуаня было не смутить, он посмотрел на Се Ифэна и Чжоу Юйхэ, который, по его сведениям, накануне ещё был в Китае. Режиссер щедро улыбнулся в ответ:

– Оказывается меня сегодня позвали на пир в Хунмэне?

(п.п. обр. пир со злым умыслом; пир-ловушка (с целью убить приглашенного гостя); пир-западня)

Чжоу Юйхэ изящно поманил их, сделав жест «сюда»:

– Режиссер Мэн слишком серьёзен в своих высказываниях, нет никакого «пира Хунмэне», это просто веселая встреча друзей, чтобы немного выпить. Пожалуйста, присаживайтесь.

Мэн Чуань сел, взглянул на Чжоу Юйхэ и многозначительно сказал:

– Это для просто «встречи, чтобы выпить», ты на самом деле ради одной ночи вылетел из Китая в Токио?

– Я действительно ничего не могу скрыть от вас. На этот раз я пришел сюда, чтобы подробно поговорить с вами о фильме «Кот», – искренне сказал Чжоу Юйхэ. Он не упомянул, как раньше по различным каналам пытался связаться с Мэн Чуанем, но был безжалостно отвергнут им. Он не упомянул, что время встречи также было несколько раз перенесено помощником, казалось, что Чжоу Юйхэ ничего не знал о этих вещах, но просто хотел с встретиться с ним.

Такое отношение и открытость действительно позволили избежать многих затруднений.

Выражение лица Мэн Чуаня смягчилось, и он вздохнул:

– О чем ты хочешь поговорить? Я думал, что смысл моих слов был достаточно понятным.

Чжоу Юйхэ протолкнул сценарий по столешнице в направлении Мэн Чуаня:

– Пожалуйста, дайте мне полчаса и позвольте как следует представить вам этот сценарий...

Мэн Чуань прервал его:

– Хорошо, я уже прочитал сценарий «Кота» и знаю, что это редкий и хороший сценарий, но все же это предложение не для меня, ведь я не интересуюсь литературными фильмами.

– Только ли из-за незаинтересованности, или всё дело в «Биографии призрачного дьявола»?

Лицо Мэн Чуаня изменилось.

– Откуда ты знаешь о «Биографии призрачного дьявола»?

Чжоу Юйхэ, как и ожидалось, улыбнулся.

Прежде чем он решился сюда приехать, он хорошенько всё обдумал. В это время в его предыдущей жизни Мэн Чуань получил пять номинаций на Токийском кинофестивале, но вернулся домой с пустыми руками. Журналисты из китайских СМИ ранее подготовили пресс-релизы, в котором называли его «светочем отечественного бизнеса», но никто не ожидал, что

случится такой большой конфуз.

Кто бы мог подумать, ранее случилась исключительная редкость и коммерческий фильм был представлен в пяти номинациях, но в итоге не завоевал ни одной награды.

Мэн Чуань сразу стал объектом насмешек всей сети.

Мэн Чуань был высокомерным человеком. Вернувшись из Токио после поражения, он сразу же погрузился в производство крупной адаптации веб-новеллы «Биография призрачного дьявола», чтобы сделать старые унижения белыми как снег.

(п.п. 白雪 буквальное значение: сделать старые унижения белыми как снег. Образное: воздать по заслугам, свести счеты; отмщение)

Чжоу Юйхэ немного подумал об этом, скорее всего, Мэн Чуань в это время уже обсуждал сотрудничество с основной творческой командой «Биографии призрачного дьявола». Независимо от того, насколько плоха ситуация, обе стороны достигли предварительного консенсуса.

Вот почему Мэн Чуань отказался от их приглашения снять «Кота».

Но из-за репутации Цай Юаня он не мог сказать тому прямо в лицо, что не примет его предложение из-за более лучшего коммерческого сценария сериала, поэтому Мэн Чуань мог только найти предлог вроде «Я не снимаю литературные фильмы».

Но он не ожидал, что позже они будут слишком настойчивы: по сравнению с оскорблением Цай Юаня, владельца бизнес-империи, ему пришлось пойти по другому пути для отказа и

обойтись несправедливо с Чжоу Юйхэ.

Все знали, что после «В поисках небес» Цай Юань относился к Чжоу Юйхэ как к собственному сыну.

Молодой новый режиссер или суперзвезда? Мэн Чуань справедливо предположил, что в любом случае продюсеры не смогут отказаться от Чжоу Юйхэ и выбрать его самого, поэтому он был достаточно смел, чтобы сказать, что, если Чжоу Юйхэ не будет заменен, то и он не будет снимать.

Можно сказать, что у режиссера Мэн было очень сильное желание выжить.

– Потому что инвесторы «Биографии призрачного дьявола» обратились ко мне некоторое время назад, надеясь, что я смогу сыграть главную мужскую роль, но... – Чжоу Юйхэ улыбнулся с намеком на лукавство в глазах. – Эта постановка А-класса, сопоставимая с «В поисках небес», но вместо участия в ней я решил сняться в «Коте». Разве вы не хотите услышать мои причины?

Мэн Чуань посмотрел на Чжоу Юйхэ с застывшим выражением нерешительности и запутанности, словно он боролся с чем-то внутри себя, и за эти короткие три секунды казалось прошло целое столетие.

Наконец, когда Чжоу Юйхэ почувствовал, что не может сдерживаться, Мэн Чуань улыбнулся.

– Ты очень хорош, теперь мне действительно любопытно, – Мэн Чуань взял сценарий со столика, небрежно дважды перелистнул его. – Теперь у тебя есть пятнадцать минут, чтобы доказать мне, что это разумный выбор – отказаться от «Биографии призрачного дьявола» и

переключиться на «Кота» вместо него.

Чжоу Юйхэ посмотрел на сценарий в его руке и глубоко вздохнул.

В это время сидевший рядом Се Ифэн держал его ладонь, и тепло, исходящее от его руки, мгновенно успокоило Чжоу Юйхэ.

Он уверенно сказал:

– Тогда я начну.

Этот переводчик крестит пальцы за Юйхэ и надеется, что он всё-таки уломает режиссера снимать "Кота".

<http://bllate.org/book/13305/1183673>